

— Я голодна, давай скорее есть!

Цзян Яо немного пошевелилась и попыталась слезть с колен Лу Синчжи. Она не привыкла к сладким речам Лу Синчжи и этой кокетливой манере сидеть у него на коленях.

— Позволь мне обнять тебя еще крепче, если ты еще не умираешь с голоду.

Лу Синчжи притянул ее к себе и даже положил ее ногу, которая уже была на полу, себе на талию. Эта позиция была еще более наводящей на размышления, чем предыдущая. Однако он ничего такого не сделал, просто обнял и прижал ее ближе к себе.

Цзян Яо не сопротивлялась. Она прислонилась к его груди и прислушалась к его спокойному сердцебиению.

— Цзян Яо, не бойся меня. Никогда, слышишь. Любой в этом мире может бояться меня, кто угодно, кроме тебя.

Его бормотание было очень тихим, но каждое слово проникало в ее уши, каждое из них отзывалось в ее сердце.

— Хорошо.

Цзян Яо прислонилась к его груди и мягко обняла его в ответ, ее руки нежно обвились вокруг его талии.

Она не боялась. Она не будет бояться, даже если однажды он уничтожит весь мир, потому что знала, что даже если он причинит вред всем в мире, он никогда не причинит вреда ей.

Казалось, в этот момент время для них застыло. Лу Синчжи опустил взгляд, и его спокойный взгляд упал на ее лицо и глаза. Она не сопротивлялась, наклоняясь все ближе к его объятию, она была в полном душевном покое, как будто в ее руках был весь мир.

Этого было больше чем достаточно.

Губы Лу Синчжи скривились, когда он наклонил голову, чтобы поцеловать ее волосы.

— Вставай, я принесу тебе поесть, — он не мог позволить своей жене умереть с голоду.

Только тогда Цзян Яо вырвалась из объятий мужа. Внезапно она услышала вздох. Она обернулась, и ее глаза встретились с его тоскующим взглядом.

Цзян Яо отвернулась, прежде чем взглянуть на определенную часть его тела, а затем быстро отвела взгляд, притворяясь, что не понимает, что он имеет в виду.

В двух шагах от нее стоял мужчина, который слабо посмеивался своим грубоватым голосом.

После того, как Цзян Яо встала, Лу Синчжи оставался сидеть, не двигаясь с места в течение нескольких минут. Через некоторое время он встал и подошел к Цзян Яо и взял ее за руку.

— Пойдем.

Как раз когда они уже шли к выходу, они случайно наткнулись на Чэнь Сюйяо, который собирался постучать в их дверь. Ци Сян и его родители стояли позади него.

— Молодой мастер Лу! — Ци Сян узнал Лу Синчжи. Он определенно знал молодых господ города Цзиньдо, прожив там несколько лет. Он был слегка ошеломлен, когда увидел, что Лу Синчжи держит Цзян Яо за руку.

Ци Сян услышал новость о прибытии молодого господина Лу и молодого господина Чэнь в город Наньцзян от кого-то из полицейского участка. Хотя этот человек не знал их обоих, он слышал, что директор Е обращался к человеку в военной форме как к молодому мастеру Лу, а другого человека звали Чэнь Сюйяо, который также знал молодого господина Лу.

Когда Ци Сян услышал это, он понял, что молодой господин Лу – это Лу Синчжи, а Чэнь Сюйяо – самый младший господин Чэнь.

Он также слышал, что эти господа были близки с Цзян Яо. Тогда Ци Сян понял, что устроил себе серьезные неприятности, и немедленно сообщил об этом родителям. Они расспрашивали об их адресе и быстро поспешили туда.

Однако Ци Сян не ожидал увидеть девушку, которая покинула школу вместе с Чжоу Вэйци, держащейся за руки с молодым мастером Лу и выходящей из той же комнаты.

Ци Сян не был глупцом. Он догадался, что эта Цзян Яо, должно быть, связана с молодым господином Лу, и Чжоу Вэйци собирался найти ее также из-за друга.

— Синчжи, Цзян Яо, — Чэнь Сюйяо поприветствовал их обоих и молча отступил в сторону, прежде чем снова заговорить.

— Пришли люди из семьи Ци.